

Пролог

- Дедушка, я есть хочу, – канючил маленький Ис.
- Вот, возьми сухарик, поешь! – Крепкий старец с длинной снежно-убеленной бородой одетый в плотный шерстяной плащ, протянул малышу старый, засохший кусок ржаного хлеба.
- Дедушка, он совсем не грызётся, – ныл малец.
- А ты в ручей опусти, он отмокнет и помягчает, – посоветовал он.

На какое-то время Ис завозился и затих. Дед вздохнул, утраивая ночлег в высокогорной пещере. Скоро ночь. Молодой месяц вошёл над облачным морем, оставшемся где-то там внизу. Розовым светом он осветил горный пейзаж, снежные вершины и слоистые облака между ними. Пора бы и соснуть, хоть немного. Летом ночи короткие. Прохладно. Он зябко поёжился.

- Дедушка, расскажи мне сказку.
- Я сказок не знаю, могу рассказать поучительную историю или быль. Что ты хочешь послушать?
- Про людей-рыб.
- Да я уже десять раз тебе сказывал, – возразил старец.
- Ну, и что. Расскажи!
- Ладно, слушай, – он помолчал, вспоминая, вздохнул. – Давным-давно жили-были люди-рыбы. Они жили под водой, строили там дома и поселения, охотились на морских животных и ловили рыбу. Жили и любили, растили детей и обучали их разным премудростям, как это делаем мы – люди. Безбрежный Океан был им домом. Иногда люди-рыбы выплывали из глубин моря посмотреть на звёзды...

Часть I. На рассвете

*«Я, названный подобьем божества,
Взomнил себя и вправду богоравным».
«Фауст», Гёте*

Глава 1 Адельфина

Лёгкое дуновение утреннего бриза прикоснулось к прозрачному облаку розовой ткани в проёме окна тридцать пятого этажа элитного небоскреба, стрелой взметнувшегося вверх навстречу восходящим светилам планеты Земля. Ткань затрепетала и обратила облако в искрящийся в лучах Солнца и Немезиды парус. Парус расправил крылья и радостно взмыл к резному наличнику над окном. Голубой луч северного светила скользнул вовнутрь и нежно погладил атласную кожу медно-красной акварели юной девы, дремавшей на широкой круглой софе под прозрачным розовым покрывалом. Покрывало немного сбилось и приоткрыло изящные формы почти детского возраста. Длинные белокурые волосы разметались по подушкам. Их волны от полного штиля переходили в шторм, закручиваясь в тугие плотные кольца. Существо сморщило носик и приоткрыло один глаз. Всё ещё пребывая между сном и бодрствованием, она осторожно, как бы боясь стряхнуть остатки сна, протянула руку к тумбочке и взяла коробочку-пульт. Одно нажатие кнопки, – и розовый парус послушно сложился в проеме окна, застыв зеркалом решёток-жалюзи.

Однако сон уже улетучился и унёс сладкие неясные грезы. Прелестница потянулась, зевая, перевернулась на живот и ещё раз потянулась. Сегодня – особенный день. Решение было принято мгновенно. Она вскочила с ложа, быстро надела купальный костюм и короткую тунику и выбежала на залитую лучами двух солнц террасу. Аэродинамическое крыло весело откликнулось на свист хозяйки, перемигиваясь лампочками. Оно подкатилось к ней с распахнутыми ремнями безопасности и ожидало распоряжений. Озорница привычным движением застегнулась в систему ремней и оттяжек и выдохнула:

– Поехали, Дружок, полетаем над заливом. Сегодня чудесный день!

– Сегодня чудесный день, – пропело крыло, – полетаем.

Аэродинамическое крыло доехало на тонких ножках-шасси до стартового причала и по крутому трамплину взмыло в вышину зеленовато-голубого неба, расцвеченного причудливыми узорами фиолетовой дымки на горизонте.

– Сегодня чудесный день, Адельфина! – раздался голос далеко внизу на отдаляющейся террасе.

Крупная полная женщина воздевала руки к небу:

– Ты помнишь, какой сегодня день, малышка?

– Сегодня чудесный день, няня! Я ненадолго. Жди. Мы скоро с Дружком вернёмся.

Приготовь моё новое платье к выходу, пожалуйста!

– Непременно, моё солнышко, – пробормотала скандка, качая головой.

Небольшой народ, сканды, отличались весьма крупными чертами лица и широкой костью при довольно высоком росте. Они были белокожими альбиносами с серыми или голубыми выразительными глазами. Имели добродушный нрав. Основная цитадель – морская крепость Аквадос – столица княжества Скандия, – ухитрилась заключить с соседями мирный договор о невмешательстве в политические дела друг друга и неукоснительно соблюдала полный нейтралитет. Трудолюбивые сканды были желанны в любом уголке континента Атлантиды и в любой семье, которая могла бы себе позволить такую высокую статью расходов. Поскольку бабушки атлантов вели активную политическую деятельность, то их природную роль выполняли в состоятельных домах наёмные няни, кормилицы, экономки, мажордомки или домоправительницы, сочетающие все эти названные качества. Они имели юридический статус родственников той семьи, в которой работали и жили. Договор с ними заключался сразу лет на десять-пятнадцать. Разрыв контракта считался чуть ли не позором для всей фамилии и особо остро освещался в бульварной прессе.

Весёлый ветер подхватил аэродинамическое крыло и понёс воздушную путницу над удивительно прозрачной акваторией морского залива, – языком, подлизывающим белый песок суши, служившей пляжем курортному городу Гелиополю. Тугая струя набегающего потока пружинила под сегментами крыла и закрылками на крутых виражах, которые лихо закладывала пилотесса, когда рассматривала косяк рыб с широкими большими плавниками, похожими на кучерявую вуаль городских модниц. Поймав нисходящий воздушный поток, девушка плавно приземлилась на ещё не очень горячий песок в диком месте далеко от муниципальных пляжей. Адельфина любила поплавать совсем без одежды, которая стесняет не столько движения, сколько отделяет её от стихии водного царства и мешает полноте ощущения гармонии с природой. То обгоняя, то догоняя молодого резвого дельфинчика, поскольку он позволял это делать, она долго играла с ним в «догонялки». Девушка нырнула глубже вниз, поймала зазевавшуюся рыбёшку и вытасила её на солнышко. Рыбка сердито выпучила глаза и пошлёпала вывернутыми

красными губами. Охотница ослабила хватку, и рыбка описала высокую дугу над головой ныряльщицы, прежде чем уйти в пьянящий аквамарин воды. Адельфина со смехом послала ей вдогонку фонтан брызг ладошкой и поплыла к берегу.

Она снова взмыла в вышину небесных просторов, паря наравне с морскими птицами. Всё дальше и дальше от берега, всё выше и выше от водной глади. Порывы ветра усиливались, но временами они сменялись полным штилем и блаженным покоем. Контрасты теплого и холодного воздуха заставляли аэродинамическое крыло нырять вниз, а затем круто подниматься вверх. Воздушные качели так увлекли пилотессу, что она очнулась уже далеко от знакомых пейзажей. Пора возвращаться!

Из-за ближайших гор на юго-востоке медленно наплзали тёмные свинцовые тучи. Воздух стал влажным и прохладным. На побережье близ Гелиополя закрутилась пыльная поземка, поднимающая песок и мелкие камешки в воздух. Ветер усилился настолько, что невозможно стало повернуть обратно. Адельфина ещё пыталась нащупать восходящий аэродинамический поток в нужном направлении, но вскоре поняла, что это бесполезно. Крыло ныряло в надвигающемся штормовом предвестии. Провалы в траектории полёта ныряли всё глубже и ближе к солёным пенящимся брызгам, срывавшимся с гребней невысоких волн. Шторм приближался стремительно.

Шквальный ветер, пожалуй, баллов на пять-шесть будет. Лишь бы дотянуть до берега», – подумала Адельфина, продолжая бороться с неумолимой стихией. Очередной порыв вихря подхватил крыло и как пушинку завертел, закружил в смеси восходящих и нисходящих потоков. Крыло сделало сальто и вошло в крутое пики, но едва девушка коснулась ногами набегающего водного вала, как ураган снова подхватил случайную игрушку и стремительно понёс её прямо на прибрежные остроконечные скалы. Скорость ветра нарастала в бешеном темпе. Скалы приближались. Адельфина расширила глаза, пытаясь оценить расстояние до них и безуспешно дёргая руль высоты на неуправляемом крыле. Вскоре жёлто-каменная стена закрыла весь видимый в полутьме обзор. Девушка уже различала трещинки и неровности гранитного рельефа, острые зазубрины и сколы. Многочисленные каменные пики торчали из воды под стенами скалистых небоскрёбов. Ещё одно полное сальто, и Адельфина закрыла глаза, побелевшей рукой судорожно сжав руль высоты в крайнем положении...

Перегрина, домоправительница семьи Аронов, выглянула в окно. «Надо торопиться – скоро должна вернуться Адельфина», – размышляла она. Платье для её вечернего выхода давным-давно готово. Осталось добавить прозрачную накидку и подобрать украшения – и всё. Кислородная смесь для жемчужной ванны уже ждёт хозяйку в ванной комнате. Массажистка будет вовремя. Модельер-визажист ожидает повторного звонка. Парикмахер вместе с маникюршей придут вот-вот. Женщина задумалась, по-хозяйски, оглядывая проделанную дорогой швеёй работу. Из состояния задумчивости её вывел громкий настойчивый звук настенных квадродинимиков. Домоправительница вздрогнула от неожиданности. Раздался требовательный повторный звонок видеофонной стены. Перегрина поторопилась в зал связи.

По информационному каналу передавали специальный выпуск «Метео Новостей» – прогноз погоды по юго-западному региону.

– Как сообщают синоптики из гидрометеоцентра Миртосполиса. В ближайшие два часа в курортной зоне Юго-западного Побережья ожидается усиление ветра до восьмидесяти пяти-девяноста километров в час. Широкий фронт воздушных масс с низким давлением,

возникший в Атлантическом Океане, направляется в коридор привычных сезонных муссонов. В зону циклона попадает прибрежная часть города Гелиополя и район Виноградников, а также залив Белая Раковина. Силу штормового ветра специалисты гидрометеоцентра оценивают как шквальную в десять баллов, а местами вблизи центральной зоны циклона, возможно, ждать урагана силой до двенадцати баллов. Всех жителей региона, кто сейчас слушает наш информационный канал, просим передать штормовое предупреждение отдыхающим на пляже и просьбу администрации района во избежание стихийных последствий покинуть берег. Основное направление ветров преимущественно юго-восточное. Высота волны ожидается до одиннадцати метров, что по шкале Морского Стандарта Атлантиды расценивается как первый класс опасности. Дальнейшую информацию будем передавать каждые пятнадцать южно-широтных минут. Оставайтесь с нами! Гидрометеоцентр Миртосполиса, столицы Атлантиды, благодарит вас, дорогие слушатели, за внимание.

Экран погас. Перегриня взволнованно выглядывала на террасу. Душно. В воздухе парило. Лёгкое волнение на море предвещало непогоду. Женщина прищурилась, прикрывая ладонью глаза от нестерпимого блеска солнечных бликов, отражающихся в морских волнах. Она тщетно всматривалась во вмиг потемневшее свинцовое небо. Плотные слоистые тучи и грозовые кучевые облака затягивали горизонт. Воспитанницы Адельфины нигде не было видно. Только громкие крики сварливых чаек и неугомонный птичий базар, прерываемый нарастающим шумом морского прибоя, дополняли тревожную картину.

Скандка вздохнула, заторопилась снова к видеофонной стене и прослушала ещё раз метеосводку. Домоправительница постояла некоторое время в нерешительности, покусывая губы, и, наконец, осмелилась: – набрала номер сэра Велизара, отца Адельфины и главы семейства Арон. Она быстро пересказала ему ожидаемый прогноз погоды и штормовое предупреждение гидрометеоцентра, а также опасения за прогулку воспитанницы.

– Не волнуйся, Перегриня, я сейчас же подниму вертолёт со спасательной командой и передам наземной береговой службе просьбу, – отыскать мою дочь. До полудня, будь добра, не сообщай ничего леди Флоренции. Договорились? Я надеюсь на лучшее. Сегодня чудесный день! – И сэр Велизар отключил связь. Перегриня покачала головой: «И кто придумал этакий этикет с «чудесным» днём? Насмешка, да и только!?».

Буря разыгралась не на шутку. Спасательский вертолёт мотало из стороны в сторону, как куриное перо. Экипаж и спасатели пытались просмотреть всевозможные подветренные уголки берегового рельефа с городскими пляжами и дикими пляжиками, с полянками и подходящими плато для посадки аэродинамического крыла. Глубина обзора была минимальной. По обоим берегам залива высадилось две группы десанта. Вертолёт отважно пробивался вперёд, держась ближе к правому скалистому берегу. Вот и наиболее ветроопасное место для путешественников на таком крыле.

– Не видно ни зги, командир! – прокричал первый наблюдатель, – может, включим, инфракрасный прибор-поиск, а?

– Да, придётся. Видимость упала практически до нуля, – согласился командир спасотряда. Но и прочёсывание местности в инфракрасном диапазоне спектра не дало никаких обнадеживающих результатов и зацепок. Пилот вертолёта посмотрел на указатель горючего на приборной доске. Контрольных три часа поиска истекали. Замигала красная лампочка-светодиод, запас топлива заканчивался.

– Командир, пора уходить на базу, горючее на исходе.

– Что ж, ребята, уходим. Возможно, нашему десанту на берегу повезет больше. Курс на базу, пилот, – приказал он и неопределенно махнул рукой.

Геликоптер прижался к береговой линии. Пилот выровнял обороты лопастей главного подъемного винта с хвостовым рулём, заложил очень крутой вираж и мастерски развернулся против воздушных потоков яростно бушующей стихии. Машина пронырливо маневрировала между штормовыми завихрениями, уходя от циклона и набирая безопасную высоту.

Адельфина открыла глаза. «Где это я?» По-видимому, она какое-то время пребывала в глубоком обмороке. Правая рука совсем занемела. Пальцы затекли и слушались с трудом. Заклинивший руль в момент проделывания крылом сальто, принял исходное положение и замкнул управляющую цепь. После чего крыло резко взмыло вверх и, судя по альтиметру, набрало предельную высоту для такого типа аэродинамических аппаратов. Спидометр накрутил уже приличный километраж. Прикинув в уме скорость и высоту подъема, девушка деловито рассчитала, что в обмороке она была две-три минуты, а если учесть непогоду и дополнительную скорость попутного штормового ветра, то, может быть, и пять-шесть минут. Но, главное, на что она оптимистично обратила вдруг внимание, – это то, что опасная зона циклона осталась далеко позади. Тепло. Солнечно. Тихо. Безмятежно. Открытие порадовало путешественницу. Аэродинамическое крыло уверенно парило над едва рябившей поверхностью лазурной воды. «Неплохо бы приземлиться где-нибудь и отдохнуть», – рассудила она.

Девушка высмотрела ровное без растительности плато на вершине прибрежной скальной гряды и поймала нисходящий поток воздуха. Как только её ноги коснулись твёрдой почвы, путешественница тут же бухнулась на землю и уснула прямо под навесом крыла. Стресс, который она пережила, отнял немало сил у этого изнеженного комнатного цветка. Но молодой организм способен и не на такие перегрузки, поэтому минут через сорок дитя приключений уже мечтательно следила за яркими жёлтыми и красными бабочками, невесть откуда взявшимися на голом плато. Насекомые порхали низко над землёй, кружась в грациозном танце, вокруг друг дружки. Их кружевные крылышки, покрытые живописной липкой пылью, нервно подрагивали на ветру, собирались вместе вертикально и мгновенно расправлялись, открывая колоритный рисунок обоим солнцам и теплу.

Внезапно Адельфина ощутила чьё-то присутствие. Она забеспокоилась и села на колени, оглядывая из-под ладошки незнакомые гористые окрестности. Невдалеке она увидела загорелого темноволосого юношу. Он был одет в узкую набедренную повязку и кожаную жилетку без застёжки. На боку висела сумка, из которой торчали птичьи лапки и хвосты.

- Славная у меня сегодня добыча, – сказал он, широко улыбаясь.
- Это ты меня уже записал в свою добычу, – спросила Адельфина презрительно.
- Что вы, леди. Я имею в виду этих диких птичек. Не хотите ли разделить со мной и моей семьей трапезу? Я умею их быстро и вкусно готовить.

Адельфина задумалась, но ненадолго.

- Было бы очень кстати, однако я тороплюсь возвратиться домой – меня, наверное, уже разыскивают. А я из-за непогоды не могу лететь обратно. Я обязательно воспользуюсь твоим любезным приглашением когда-нибудь, но с условием, что сейчас ты выведешь меня отсюда коротким путем в Гелиополь. Договорились? А обед за мной в следующий раз, ладно?
- Как вас зовут, леди Приключение? – спросил юный охотник.
- Адельфина из Гелиополя. А тебя, о, юный Представитель Диких Мест?

- Каллист из Агры. Это не тот Агрополис, который в Скандии. Это центр здешнего земледельческого нома.
- А-а, понятно. Мы проходили это в гимназии первой ступени.

Юноша усмехнулся:

- Ваше крыло, леди, придётся везти на буксире, позвольте я помогу вам.

Вскоре юноша и девушка, неспешно спускались по горной тропинке, едва приметной для непосвящённого путника, но хорошо знакомой для старожилов этой местности. Тропинка петляла между небольших изрезанных дождевыми потоками глинистых валунов, высоких и низких холмов и взгорий, огибая овраги и вымоины. Местную горную возвышенность и плато образовывали в основном молодые по геологическим меркам лакколиты – округлые горы со сглаженными вершинами, напоминающие о некогда бурной деятельности горячих недр Земли. Скучная, но красочная растительность состояла в основном из низкорослых ползучих гелиотропов. Гелиотропы – живые часы природы, – веселили взор случайных путников своими пушистыми лазоревыми и жёлтыми венчиками, которые копотливо следовали за солнечным теплом и временем суток. Агломераты из вулканических пород, сложенные из розового туфа и бурой брекчии встречались то тут, то там. Вот маленькая зелёная чешуйчатая агама выползла и распласталась на рыхлой поверхности валуна из базальта, греясь в тёплых лучах двух солнц.

Тропинка круто пошла вниз вдоль выпуклой складки земных горных пластов – антиклинали, покрытой зелёно-фиолетовым ковром из мягких игольчатых листьев аспарагуса. Ниже стали встречаться цветущие кустарники дикой розалии, вечнозелёные деревья – аукуба и крупнолистые древовидные пряности: базилик, бадьян и азалия. Плодовая рожица аллигаторовой груши – авокадо раскинулась по пологим склонам и у подножия лакколитов. Островки пьяного дерева с целебным соком – борнеол, густо увивали зеленовато-жёлтые лианы ядовитой омелы. Из зарослей лимонной вербены выскочил на тропинку и тут же умчался обратно золотистый заяц – агути. Лысые пятки ушастого лишь мелькнули в цветущих ветвях душистого кустарника.

Постепенно пышность и разнообразие форм южной субтропической растительности развернулись перед глазами юных путников во всём великолепии богатых красок и изобилии ароматов. Адельфина только успевала поворачивать кудрявую голову то в одну сторону за шуршанием озорных агути, то в другую – за полётом разноцветной длинноносой колибри. Крошечная пичуга размером с крупную стрекозу на лету опустила клювик-спиральку в медоносное рыльце цветка, и, жужжа как пчела, высасывала сладкий нектар. Как быстро трепетали и стрекотали её маленькие крылышки, описывая восьмёрочную форму пропеллера. Лес наполнился шумами и голосами всех его обитателей. Девушка никогда не была в лесу, в таком диком и первозданном, неухоженном и удивительном. Она даже немного побаивалась этого нашествия фауны и флоры. Его необычных запахов и звуков. Поначалу она шарахалась из стороны в сторону от каждого подозрительного шороха. Но постепенно её увлекли живописные зрелища и музыка леса, она стала замедлять шаг и останавливаться, чтобы рассмотреть какое-нибудь растение или насекомое на нём.

- Вот маленькая бабочка – зорька, с розовыми пятнышками на верхних крылышках. А вот её лесная родственница – голубянка, присела рядом с голубым цветком и стала почти незаметной для врагов, – показывал Каллист. – Рядом над ухом прожужжал и мелькнул – крупный трудяга шмель.

Каллист всё время подсказывал и рассказывал об обитателях лесной страны. И Адельфина начала осознавать, что тот книжный мир учебников существует не абстрактно, а на самом деле. Его можно потрогать и понюхать, даже пожевать, если отважиться что-нибудь сорвать. За ним можно наблюдать, следить за неувидимыми изменениями в движениях настоящих, реальных растений, которые, как, оказывается, живут отдельно от учебных пособий и картинок, и независимо оттого, что кто-то знает об их существовании или нет. А эти прелестные удивительные создания: бабочки, жуки, медоносы и стрекозы? Это же целый мир в миниатюре со своими трагедиями и драмами.

Тропинка свернула вглубь лесной чащи. Воздух стал тяжёлым и сырым. Испарения от утренней росы на траве и низком кустарнике поднимались вверх и смешивались с запахами цветов, грибов и ягод, зелёных и зрелых плодов, с прелью старых пожухлых листьев и стеблей, упавших отживших деревьев и гнёзд птиц. К ним добавлялся характерное амбре «мышатины» от прячущихся меж корнями мелких грызунов, травяной дух от лежбищ пугливых оленей гуанако и густо-терпкий запах шерсти их серо-рыжих преследователей – адьягов.

– Леди, видите, вон там, в валежнике свежесломанные ветки гьетума? Здесь провёл ночь большой черный медведь барибал.

– Что ты говоришь!? А где он сейчас?

– Не бойтесь, он давно уже где-нибудь у ручья рыбку ловит. Да и в такое время года он для людей не опасен. Вот в брачный период ему лучше не попадаться.

– Ты рассуждаешь как настоящий охотник, Каллист.

– А я и есть охотник. Мой дедушка и прадед, и прапрадед были охотниками.

– И на кого они охотились?

– Это зависело от заказов городов.

– Что это значит? – пожала плечами Адельфина. – Я об этом ничего не слышала.

– Ну, это очень просто, леди. В городах есть целая распределительная сеть продовольственных товаров. Часть продуктов поступает непосредственно на склады верхних этажей небоскрёбов для семей верхнего эшелона власти, часть поступает в распоряжение фонда общественного питания, например, для школ, гимназий, монастырей-мастерских, ресторанов, столовых для работающего населения на средних и нижних этажах, часть продуктов идёт в больницы и приюты. Отдельно снабжаются зоопарки и цирки. Кое-что попадает в магазины для всего населения города. А ещё есть, так называемая, служебная часть. Она предназначена как для специальных служб города, так и всего государства – это пожарные команды, спасательные службы на воде и на суше, аэропорты и космодромы, морские крепости и различные поисково-разведывательные и научно-исследовательские экспедиции.

– Ага, значит, твоя семья занимается поставкой продуктов для этой сети?

– Не совсем так, Адельфина, – парень чуть призадумался и продолжал. – Наша фамилия занимается, в основном, слежением за распределением всех поступающих в юго-западный регион продуктов. Это и сверка календарных сроков, и транспорт для доставки грузов по назначению, и приём заказов от различных отделов этой сети, и разработка примерного меню для каждой группы населения вперёд на месяц, чтобы удобно было планировать поставку продовольствия и разнообразить стол. Ну и всякая всячина с этим связанная. Вы понимаете, о чём я говорю?

– Да, это интересно. Ты мыслишь в государственных масштабах. Для простого охотника, просто поразительно! – Адельфина с интересом посмотрела на своего спутника. – Зачем же ты занимаешься просто охотой? Ведь ты бы мог просто организовать группу охотников, которые бы делали подобную работу.

– А такая группа и так уже есть. Ею руководит мой дедушка. Однако он считает, что каждый член нашей Продовольственной Компании должен что-то ещё делать своими руками. Пожалуй, я с ним согласен. Когда познаёшь тонкости ремесла, начинаешь больше понимать и ценить не только свой труд, но и чужой. Начинаешь уважать тех людей, которые занимаются подобным трудом. В этом есть особая изюминка. Да и общение с лесом и её обитателями доставляет мне немалую радость. Я думаю, когда ты очутилась в нашем лесу... Простите. ...Когда вы, леди, оказались в нашем лесу, то, пожалуй, поняли, что я имею в виду. Не так ли?

– Пожалуй, – согласилась гостья и важно покивала головой.

Далее их путь пересёк мелкий лесной ручеёк с прозрачной родниковой водой. На берегах были вытоптаны целые взлётно-посадочные площадки.

– Обратите внимание на эти площадки, – сказал Каллист, – это место водопоя лесных жителей. Тут ни один хищник не тронет всегдашнего врага. Даже если он сильно голоден. Он лучше будет лежать на брюхе, и поджидать добычу часами в укромном месте в колючем кустарнике, но не у водопоя.

– Здорово! – воскликнула девушка. – Это в некотором роде соглашение о мире?

– Да, животные многое понимают из того, что может быть не дано людям.

Так они шли и беседовали, как старые добрые друзья. Густой непролазный лес понемногу стал редеть. Замолкли крикливые голоса хищных гоацин – лесных птиц с крючковатыми когтями на пальцах, расположенных на крыльях.

– С помощью этих когтей и нижних конечностей гоацины ловко лазают по деревьям.

Тропинка вывела путников к окраине города Гелиополя прямо к пешеходной движущейся дорожке. Городские шумы транспорта, людского гомона, свиста флаеров приветствовали молодую пару.

– Прощайте, леди Адельфина. По этой дорожке вы попадёте прямо в центр города. А там ориентируетесь, надеюсь. Вы бывали на нижних этажах Гелиополя и улицах внизу?

– До сих пор не приходилось, – боязливо поёжилась она. – Однако ты не беспокойся. Спасибо тебе, Каллист, за экскурсию. Сегодня чудесный день!

Они пожали руки друг другу на прощание.

– Надеюсь, мы свидимся когда-нибудь. Сегодня и, правда, чудесный день, – сказал Каллист.

Он искренне улыбнулся и помахал рукой удалявшейся на бегущей дорожке нечаянной гостье. Адельфина придерживала аэродинамическое крыло левой рукой, а правой держалась за перила, золотистые волосы развевались на ветру и отсвечивали нежным шёлком в лучах двух солнц. Вскоре дорожка свернула за угол первого небоскрёба. Каллист задумчиво побрёл по кривой и безлюдной тропинке обратно в лесное царство. «Удивительная девушка!» – подумал он мечтательно.